

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА ПАЛЕОЭТНОГРАФИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

Н. Г. ЕЛАГИНА

О РОДОПЛЕМЕННОЙ СТРУКТУРЕ СКИФСКОГО ОБЩЕСТВА ПО МАТЕРИАЛАМ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ ГЕРОДОТА

Социальная организация скифов VI—V вв. до н. э. не раз привлекала внимание исследователей¹. Господствующее в современной скифологии мнение считает, что скифское общество этого периода стояло на грани разложения первобытнообщинных отношений и сложения отношений классовых. Основной экономической ячейкой его была патриархальная семья, а политической формой правления — военная демократия².

Цель настоящей работы — дать более детальную характеристику родоплеменной структуры этого общества. Используемый для этого материал четвертой книги Геродота неполноценен как по качеству, так и по объему информации и далеко не исчерпывает всех сторон исследуемого вопроса. Вместе с тем разработанная в марксистской литературе эволюция семейно-родовых форм первобытности, основанная на схеме Моргана — Энгельса, позволяет на основании этого материала выявить в структуре скифского общества VI—V вв. основные его элементы.

Прежде чем приступить к разбору четвертой книги, необходимо обратить внимание на одно обстоятельство. Геродот первый из античных писателей отметил в скифском объединении наличие как кочевых, так и земледельческих племен. Однако главы четвертой книги, характеризующие нравы и обычаи скифов, посвящены преимущественно кочевому

¹ Из работ советского периода назовем следующие: С. А. Семенов-Зусер, Родовая организация у скифов Геродота, «Изв. Гос. академии истории материальной культуры» (ИГАИМК), т. IX, вып. 1, 1931; В. И. Равдоникас, Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья, ИГАИМК, т. XII, вып. 1—8, 1932, стр. 62 и сл.; А. П. Смирнов, Рабовладельческий строй у скифов-кочевников, М., 1934; М. И. Артамонов, О землевладении и земледельческом празднике у скифов, «Учен. зап. ЛГУ, Серия историч. наук», вып. 15, 1946, № 95, стр. 3 и сл.; его же, Общественный строй скифов, «Вестник ЛГУ», 1947, № 9, стр. 70 и сл.; его же, Вопросы истории скифов в советской науке, «Вестник древней истории» (ВДИ), 1947, № 3, стр. 68 и сл.; Б. Н. Граков, Скифы, Киев, 1947, стр. 28 и сл. (на укр. яз.); его же, Каменское городище на Днепре, «Материалы и исследования по археологии СССР» (МИА), т. 36, М., 1954, Вступление; Д. П. Каллистов, Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи, Л., 1949, стр. 101 и сл.

² Наиболее полно эти моменты освещены в работе М. И. Артамонова «Общественный строй скифов».

населению Скифии³. Они же содержат основной материал для воссоздания родоплеменной структуры скифского общества, которое, по этим данным, было организацией кочевников⁴.

Скифская патриархальная семья не нашла у Геродота специального освещения. Ряд присущих ей черт выявляется из сопоставления отдельных, разбросанных в четвертой книге замечаний историка. Эти данные позволяют отметить наличие в скифской семье полигамии, левирата (IV, 78), минората в наследовании (IV, 5). Слабые признаки матриархата сохраняются, по-видимому, только в преданиях и некоторых обрядах (IV, 9, 10), патрилинейный счет родства господствует (IV, 76)⁵.

Остановимся на рассмотрении двух терминов, встречающихся у Геродота при характеристике им родственных взаимоотношений скифов.

Один из них историк применяет в описании похорон рядовых скифов, где упоминаются ближайшие родственники (οἱ ἀρχοτάτω προσήκοιτες), на обязанности которых лежит организация похорон (IV, 73). Этот термин, вероятно, соответствует понятию скифской патриархальной семьи, связанной единым хозяйством⁶.

Говоря о патриархальной семье кочевых скифов, следует учитывать, что размеры ее в большой мере зависели от условий быта, в частности, от характера жилищ. Со времен Гезиода античные писатели отмечали типичные для скифов жилища на колесах. Уже размеры кибитки диктовали необходимость выделения брачной пары с несовершеннолетним потомством⁷. Правда, подобное выделение малых семей могло иметь чисто условный характер и не нарушать коллективных основ хозяйства большой патриархальной семьи. Вместе с тем вряд ли можно рассматривать патриархальную семью у кочевников как стабильную и широкоразветвленную организацию, каковая имеет место у оседлых народов. Обычное право скифов закрепляло за каждым членом семьи причитающуюся ему долю имущества (κτῆσις, κτήματα — IV, 114—115) этой семьи и допускало раздел его при жизни главы семьи⁸.

³ Ф. Г. Мищенко относил эти сведения к собственно царским скифам: см. Геродот, История в девяти книгах, Перевод Ф. Г. Мищенко, М., 1886, т. II, стр. 194—195, Примечания; ср. Б. Н. Граков и А. И. Мелюкова, Об этнических и культурных различиях в степных и лесостепных областях Европейской части СССР в скифское время, «Вопросы скифо-сарматской археологии», М., 1954, стр. 44—45.

⁴ Исследования кочевых обществ различных времен показали живучесть родоплеменной структуры этих обществ, которая и в период возникновения феодальных отношений продолжает сохраняться как форма, наиболее приспособленная для скотоводческого хозяйства и военной организации кочевников. Это положение тем более должно относиться к скифскому объединению — одному из древних кочевых образований. См. Л. П. Потапов, О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана, «Вопросы истории», 1954, № 6, стр. 73 и сл.

⁵ Все эти явления были уже отмечены в литературе. Примечательно, что характеристика семейных отношений некоторых соседних и родственных скифам племен дана Геродотом более конкретно. На основании его данных мы можем судить о пережитках группового брака у агафирсов (IV, 104) и массагетов (I, 216). Он же указывает на значительную роль женщин у савроматов (IV, 116—117). Естественно, что подобные нормы семейных отношений, чуждые эллину, привлекали его внимание в первую очередь. В этой связи думается, что семейный строй скифов не отличался чем-либо экстраординарным.

⁶ Ср. М. Ковалевский, Очерк происхождения и развития семьи и собственности, М., 1939, стр. 69, 74.

⁷ На этих моментах довольно подробно останавливается С. А. Семенов-Зусер (С. А. Семенов-Зусер, Указ. раб., стр. 16).

⁸ См. М. И. Артамонов, Общественный строй скифов, стр. 72. Отметим в этой связи также главы 68—69, где говорится о казни клятвопреступников. По совершении казни личное имущество (κτῆματα) казненного переходило в руки доказавшего его виновность, а мужское потомство казненного умерщвлялось.

Экономическая мощь семьи определялась поголовьем скота и числом кибиток. В богатых полигамных семьях каждая жена имела кибитку⁹, а состав семьи значительно пополнялся за счет рабов из военнопленных.

Второй термин для обозначения сородичей употреблен Геродотом в гл. 65, где он сообщает о существующем у скифов обычае изготовления из черепов убитых врагов чаш для питья. «Так поступают они и с родственниками (*ἐκ τῶν οἰκητῶν*), если рассорятся с ними и если перед лицом царя один одержит верх над другим».

Термин «οἰκητοί» можно толковать двояко: в одном случае — это сородичи, живущие общим хозяйством, под одной крышей, в более широком смысле — это сородичи по общему предку¹⁰. Таким образом, под этим термином можно подразумевать как ближайших родственников, так и более широкую их группу. Последняя могла бы соответствовать понятию патронимии, введенному М. О. Косвенем¹¹.

Трудно сказать, каково конкретное содержание разбираемого термина в 65 главе. В свое время А. С. Лаппо-Данилевский рассматривал его в значении родственников, живущих в одном доме, что вполне возможно. Однако трактовка указанного сообщения Геродота как подтверждающего деспотичность власти главы семьи-или рода сомнительна¹². Обе спорящие стороны выступают на равноправных началах. Каждая из них должна доказать свою правоту перед лицом царя-судьи. Весьма убедительное объяснение этого интересного места приводит И. В. Яценко, усматривающая здесь борьбу между сородичами за имущество¹³. Подобные распри, в частности, могли возникнуть при дележе наследства¹⁴.

Сведения Геродота о скифской общине более чем скудны. В его повествовании мы не найдем конкретного термина, который мог бы обозначать эту общину. Однако вернемся к описанию похорон рядовых скифов: «...в случае смерти одного из прочих скифов ближайшие родственники обвозят покойника на повозке по всем его друзьям (*κατὰ τοὺς φίλους*); каждый из них устраивает угощение провожатым, причем и покойнику предлагает из всех тех яств, что и другим» (IV, 73). Эти φίλοι, по-видимому, представляли совокупность отдельных семей, объединенных в скифскую кочевую общину. Поминальные пиршества, устраиваемые «друзьями» умершего, отражают обычай участия всех членов рода в погребении умершего сородича.

Исходя из общего уровня развития производительных сил описываемой эпохи, М. И. Артамонов приходит к мысли, что у скифов сохранялась родовая организация в хозяйственном ее значении. Это обуславливалось общинной собственностью на землю и необходимостью при слабом развитии рабства взаимопомощи между сородичами. Взаимо-

⁹ Ср. А. Левшин, Описание киргиз-казачьих орд и степей, СПб., 1832, ч. III, Этнографические известия, стр. 108; А. Н. Бернштам, Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрок VI—VIII веков, М.—Л., 1946, стр. 94.

¹⁰ См. Геродот, I, 108—109; IV, 104. Лукиан, Токсарис или дружба (47—48).

¹¹ Характерными чертами ее являются: образование в результате сегментации одной большой семьи и коллективное владение некоторыми видами земли и угодий при сохранении каждой семьи как самостоятельной экономической единицы. См. М. О. Косвен, Очерки по этнографии Кавказа, «Сов. этнография», 1946, № 2, стр. 119.

¹² А. С. Лаппо-Данилевский, Скифские древности, «Зап. Отделения русской и славянской археологии», т. IV, СПб., 1887, стр. 495.

¹³ И. В. Яценко, Скифия VII—V веков до нашей эры, Труды ГИМ, вып. 36, М., 1959, стр. 107.

¹⁴ С. А. Семенов-Зусер видел в этом сообщении акт кровной мести, что, однако, не вяжется с сущностью подобного института, который предполагает месть за родственников, а не родственникам; см. С. А. Семенов-Зусер, Указ. раб., стр. 32.

помощь служила и скрытой формой эксплуатации бедных общинников их богатыми сородичами¹⁵. Вместе с тем при характеристике хозяйственной структуры скифской общины нельзя не обратить внимания на ряд фактов, которые дает этнография кочевых народов. Так, А. Левшин, отмечая, что каждый род казахов имеет более или менее постоянное место кочевок, пишет далее: «Киргизы редко кочуют большим числом в одном месте, ибо стадам их тогда бывает тесно, но составляют общества из нескольких семейств, связанных родством или взаимными выгодами, и переходя вместе с одного кочевья на другое, не разлучаются без особых причин. Такое подвижное селение называют они аул; количество кибиток в оном зависит от случая»¹⁶. Аналогичный материал относительно киргизов, якутов и калмыков приводит С. А. Семенов-Зусер¹⁷.

Подобное дробление общины на более мелкие группы предполагает прежде всего наличие семейной собственности на скот. Выше мы уже говорили о существовании такой формы собственности у скифов (IV, 68—69, 114—115). По всей вероятности, скифскую кочевую общину следует представлять как организацию, основанную преимущественно на принципах кровного родства¹⁸ и занимающую более или менее определенную территорию. В случае необходимости такая община распадалась на ряд хозяйственных групп, находящихся в более тесном родстве.

Скифская община входила в состав более крупного объединения. Такое объединение определяется у Геродота термином *νομός*.

Скифский ном упоминается дважды и оба раза в связи с военными празднествами. На этих празднествах совершались жертвоприношения богу войны Аресу, и правитель нома (*νομάρχης*) награждал отличившихся в бою воинов (IV, 62, 66). Общественные сборища происходили у алтаря Ареса, местоположение которого было постоянным. Судя по описанию Геродота, это были грандиозные по своим размерам сооружения из хвороста с площадкой наверху. Для подновления алтаря ежегодно привозилось 150 возов хвороста и ежегодно в жертву божеству приносили каждого сотого из военнопленных (IV, 62).

Скифский ном обычно отождествляют с племенем¹⁹. Во всяком случае, он должен был объединять крупные территории, в чем нас убеждает, помимо наличия алтарей, само употребление Геродотом термина *νομός*.

Судя по характеру празднеств, ном прежде всего олицетворял крупную единицу скифского войска. По всей видимости, он соответствовал племени и состоял из родовых общин как его общественных и хозяйственных единиц. Однако вряд ли только этим ограничивалось содержание организации номов в общей структуре скифского общества. Ведь не случайно употребляет Геродот этот термин для обозначения основной территориальной единицы Скифии. Этим же словом названы у него общины Египта (II, 164—166) и сатрапии Ахеменидской державы (III, 89—98). В обоих последних случаях ном выступает как фискально-податная и территориально-административная единица.

¹⁵ М. И. Артамонов, Общественный строй скифов, стр. 72—73, 82—83. Другого мнения придерживается Л. П. Потапов; см. Л. П. Потапов, Указ. раб., стр. 78.

¹⁶ А. Левшин, Указ., раб., стр. 24.

¹⁷ С. А. Семенов-Зусер, Указ. раб., стр. 13—15.

¹⁸ Обусловленная традицией необходимость взаимосвязи общинников находит отражение в обряде братания путем взаимного причащения кровью (IV, 70); см. М. И. Артамонов, Общественный строй скифов, стр. 73.

¹⁹ Там же, стр. 74; Б. Н. Граков, Каменное городище на Днепре, стр. 17. Впрочем, Семенов-Зусер приравнивал ном роду и даже более мелкой единице, такого же мнения, по-видимому, придерживался и А. С. Лаппо-Данилевский (См. А. С. Семенов-Зусер, Указ. раб., стр. 13—14).

Подобное деление является одной из основных функций государственной власти в процессе ее становления²⁰. То же самое закономерно ожидать и в обществе с военно-демократическим управлением, причем административное деление, по-видимому, не ломает племенной структуры, а совпадает с ней, накладываясь на нее²¹. Думается, что в Скифии эпохи Геродота номовая организация преследовала главным образом цели возможной в тех условиях централизации военной власти. Это не исключает и наличия фискального аппарата в его примитивных формах.

В описываемый период территория Скифии была разделена на три большие области — царства (*Βασιλῆαι*). Предание приписывает это деление первому царю скифов Колаксаю (IV, 7). Оно возникло не позднее VII в., на что указывает привлечение образа Колакся в лирических произведениях Алкмана²². Как историческая реальность трехчленное деление выступает в повествовании о войне с Дарием: скифское войско состоит из трех частей, по количеству царств, причем одна из этих частей наибольшая, и руководит ею главный царь — Иданфирс (IV, 120)²³.

Нельзя вместе с тем не отметить и наличия у скифов четного деления, присущего родоплеменной структуре как таковой. Впрочем, признаки четного деления мы обнаруживаем только на материале той же этногонической легенды. Это четыре рода (*γένη*), положившие начало существованию скифов: «И вот от Липоксая-де произошли те скифы, которые носят название рода авхатов; от среднего брата Арпоксая — те, которые называются катиарами и траспиями; а от младшего, царя — те, что называются паралатами; общее же название всех их — сколоты, по имени одного царя» (IV, 6)²⁴.

Судя по приведенному тексту, в эпоху Геродота у скифов существовало вполне конкретное представление о происхождении того или иного племени от одного из легендарных предков²⁵. Реальное соотношение этих первоначальных групп было, конечно, нарушено.

Четность родоплеменной структуры присуща многим первобытным коллективам и прослеживается как на этнографическом материале, так и в генеалогических преданиях. Объяснение этому исследователи видят в дуальной организации, связанной с экзогамией²⁶.

Обратимся теперь к тому содержанию, которое вкладывает Геродот в термин «Скифия». Этот термин (*Σκυθική, Σκυθίη*) встречается в

²⁰ См. Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, гл. V, VI; А. И. Болтунова, Возникновение классового общества и государственной власти в Иберии, ВДИ, 1956, № 2, стр. 36.

²¹ Подобное явление И. М. Дьяконов предполагает для маннейского общества VIII—VII веков, обладавшего уже первичным государственным аппаратом, см. И. М. Дьяконов, История Мидии, М.—Л., 1956, стр. 175.

²² Алкман, Сборник отрывков, фр. 23, ВДИ, 1947, № 1, стр. 297; песен книги I и II, фр. I, ВДИ, 1952, № 2, стр. 267.

²³ Возможно, косвенным подтверждением трехчленной структуры скифского объединения является существование трех главных гадателей (IV, 68).

²⁴ Об этой легенде см. С. А. Жебелев, Скифский рассказ Геродота, сб. «Северное Причерноморье», М.—Л., 1953, стр. 331—333; Б. Н. Граков, Скифы, стр. 28.

²⁵ О родовом имени и мифическом родоначальнике см. Ф. Энгельс, Указ. раб., гл. IV.

²⁶ См. А. М. Золотарев, Родовой строй и религия ульчей, Хабаровск, 1939, стр. 58 и сл., стр. 69 и сл.; М. О. Косвен, Указ. раб., стр. 120—126. В связи с приводимыми им легендарными генеалогиями отдельных кавказских народов напомним об этногоническом предании скифов в передаче Диодора Сицилийского, по которой родоначальниками скифского народа были два брата (Diod. Sic., II, 43). Большое внимание этому вопросу уделяет Т. А. Жданко; см. Т. А. Жданко, Очерки исторической этнографии каракалпаков, М.—Л., 1950, стр. 37—38, 82—91.

четвертой книге неоднократно и объединяет в себе три понятия: географическое, этническое и политическое²⁷.

В этническом отношении составными частями Скифии являются отдельные *ἔθνεα*, количество которых, по Геродоту, шесть. Обычно термин «*ἔθνος*» в данном случае переводят как «племя». Нам кажется, однако, правильным мнение Д. П. Каллистова в пользу более крупной этнической группы²⁸. Эти *ἔθνεα* состояли, вероятно, из наиболее родственных между собою племен. Этнокарта Геродота дает реальное, хотя и приблизительное представление о расселении скифских *ἔθνεα*, каждое из которых имело свою территорию и границы.

В VI—V вв. эти племенные группы составляли союз. Оставляя в стороне вопрос о степени политической консолидации скифов²⁹, обратим внимание на исключительное положение в этом объединении царских скифов. Материалы четвертой книги Геродота позволяют проследить ряд этапов политической истории царских скифов. Выдвижение их как наиболее могущественной части кочевых скифов связано, по-видимому, с победой над киммерийцами, которая могла иметь место на рубеже VIII—VII вв. Этому предшествовала миграция скифов под натиском исседонов (или массагетов) из заволжских степей в Северное Причерноморье (IV, 11, 13). Во время продвижения на запад часть царских скифов откололась от основного ядра, поселившись вне пределов современной Геродоту Скифии (IV, 22). Изгнание или порабощение киммерийцев положило начало господству царских скифов в Северном Причерноморье. Однако их утверждение на новой территории было приостановлено походами в Переднюю Азию. По возвращении царские скифы присоединяют к своей территории Крым, что нашло отражение в легенде о борьбе возвратившихся с потомками рабов (IV, 1—4)³⁰. Приблизительно в это же время происходит выселение части царских скифов из области их обитания в Приазовье к востоку, за Танаис и образование при их участии савроматской этнической группы (IV, 110—117)³¹.

В течение VI—V вв. царские скифы распространяют свое влияние вплоть до Истра. По справедливому замечанию И. В. Яценко, положение их особенно должно было окрепнуть после победы над Дарием (514—512 гг.)³². Геродот называет царских скифов свободными, многочисленными и самыми доблестными (IV, 20, 110).

Изложенное выше позволяет рассматривать царских скифов как основное ядро скифского союза племен³³.

Следует остановиться еще на одном весьма интересном свидетельстве Геродота. В главе 99 историк упоминает о древней, или исконной, Скифии (*ἀρχαία Σκυθία*), занимающей территорию от Истра до Борисфена. Она как бы противопоставляется всей Скифии (*πασα Σκυθία*), срединным прибрежным пунктом которой была Ольвия (IV, 17). На территории древней Скифии в местности Эксампей еще во времена

²⁷ См. Б. Н. Граков и А. И. Мелюкова, Указ. раб., стр. 39 и сл.

²⁸ Д. П. Каллистов, Указ. раб., стр. 123. Ср. Б. Н. Граков, Каменское городище на Днепре, стр. 17.

²⁹ Единого мнения по этому вопросу у современных исследователей нет; см. М. И. Артамонов, Общественный строй скифов, стр. 74—76 и др.; Д. А. Каллистов, Указ. раб., стр. 126—127; Б. Н. Граков и А. И. Мелюкова, Указ. раб., стр. 39, 43—44.

³⁰ Что именно царские скифы присоединили к своей территории этот район, явствует из этнокарты, на которой их владения помимо области к востоку от р. Гетра охватывают и часть Крымского полуострова (IV, 20).

³¹ К. Ф. Смирнов, Проблема происхождения ранних сарматов, «Сов. археология», 1957, № 3, стр. 15.

³² И. В. Яценко, Указ. раб., стр. 111.

³³ Ср. Д. П. Каллистов, Указ. раб., стр. 127 и сл.

Геродота находился большой медный котел. Скифский царь «по имени Ариант³⁴, желая узнать численность скифов, приказал, чтобы каждый скиф принес по одному наконечнику стрелы... Таким образом было снесено огромное количество наконечников, и царь решил соорудить из них памятник себе: он приказал сделать (ποίησαι) из них медный сосуд (χαλκήιον) и поставил его в Эксампее» (IV, 81).

Уместно в этой связи поставить вопрос: не был ли Эксампей религиозным и политическим центром древней Скифии до того, как возвысились и подчинили себе прочих скифов скифы царские?³⁵

Восстанавливаемая на основе скифского рассказа Геродота картина родоплеменного устройства скифов в VI—V вв. в общих своих чертах представляется в следующем виде.

Скифский союз выступает как триединое царство, руководимое царями-военачальниками, один из которых является главным. Центр союза находился в большем из трех царств, где хранилось священное золото — инсигнии власти — и ежегодно устраивались празднества союза.

Каждое из трех царств (βασίλην) занимало определенную территорию, заселенную группами племен (εθνεα). Отдельное племя (νομός) являлось основной военной и фискально-податной единицей союза³⁶. Во главе племен стояли племенные вожди — номархи. В их ведении находились составлявшие племя родовые патриархальные общины.

SUMMARY

The Marxist methods of analysing the tribal structure of early societies makes it possible to trace the main elements of tribal structure in the Scythian tribal alliance of the 6th-5th centuries B. C., on the basis of data contained in Herodotus (IV). The character of data cited by Herodotus enables us to analyse, in the first place, the structure of the nomad Scythian tribes.

The family was the main economic unit of Scythian society. There are grounds to believe that both large patriarchal and small individual families were in existence.

The Scythian commune comprised the totality of separate families, based on consanguineous ties. The commune apparently retained its productive, economic importance.

The nome was the basic administrative unit of the tribal alliance; it was identified with the tribe. Every nome had its own territory and provided a major armed force. The religious and political centres of the nomes were connected with the location of the altars of Ares.

The territory of the entire alliance consisted of three large regions, or kingdoms. Each of the kingdoms had its own army, made up of the armed forces of the component nomes. The centre of the Scythian tribal alliance was situated in the principal kingdom.

³⁴ Время жизни этого царя неизвестно.

³⁵ Первоначальное значение термина χαλκήιον указывает на изготовление путемковки. Это дает нам некоторые основания относить изготовление упомянутого сосуда ко времени до VII—VI вв. до н. э., когда бытовала техника кованых и клепаных котлов. В 61 главе, говоря о туземных скифских котлах, Геродот определяет их термином λεβης.

³⁶ О характере и принципах деления территории Скифии на три области-царства Геродот ничего не сообщает. Остается неизвестным и соотношение номов и шести скифских этносов.